

*Библиотека
фантастики и приключений*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Роберт ГОВАРД

ДОЛГ
СТРЕЛКА

СЕВЕРО-ЗАПАД
2020

ББК 84 (7 Сое)-44

Г 51

Составитель серии *А. Лидин*
Ответственный редактор *А. Федотов*

Роберт Ирвин Говард (1906—1936) — легендарный американский писатель, «отец» жанра героической фэнтези и в том числе автор страсбургских вестернов, представленных в этом сборнике...

Ковбой из Техаса Стив Хармер встречает на дороге очаровательную девушку в сопровождении очень неприветливого спутника, который советует путешественнику держаться подальше от этих мест. Не послушавшись, техасец едет дальше, но тут неизвестный из засады сбивает с него выстрелом шляпу. После этого Стив действительно решает свернуть с тропы. Однако он не может забыть лицо девушки...

Г 51

Роберт ГОВАРД «Долг Стрелка». — СПб.:
«Издательство «Северо-Запад», 2020. —
320 с. — Библиотека приключений и фантастики
ISBN 978-5-93835-010-6

ISBN 978-5-93835-010-6

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2020

ДОЛГ СТРЕЛКА

ДЖОН КЕРБИ РЕЗКО выпрямился в седле. На один миг всё его тело вытянулось в струнку, и в течение это короткого мига взгляд его был прикован к человеку, который тут же скрылся за углом лошадиного загона. Фигура этого человека показалась Джону мучительно знакомой, но он исчез так стремительно, что он не успел смекнуть, кто бы это мог быть. Ковбой снова покосился на горстку домов, что носила гордое имя Сан-Хуан: беспорядочный рой грубых дощатых строений несколько скрашивал однообразный ландшафт прерий. Городок вырос тут совсем недавно, но первобытной неприхотливостью построек ничуть не отличался от более ранних своих собратьев. Вот только рельсы сюда проложить

ещё не успели, да и стада перегоняли совсем по другой дороге, которую здешний народ называл Чисхолм.

Три салуна, при одном из которых имелся танцевальный залчик, а при другом — подвальчик с игорным столом, несколько конюшен, тюрьма, некое подобие продуктовой лавки, два ряда некрашенных дощатых домов, прокат лошадей, загончики для скота, — вот и всё, что составляло в те годы город, который люди стали называть Сан-Хуаном.

Керби свернул в конюшню. Он был крепко сбитый малый, ростом чуть повыше среднего, с лицом, побуревшим от солнца и ветра тысячемильных прогонов скота. Кобура его свисала так низко, что едва не достигала колена, а торчавшая из неё рукоять лоснилась от частого употребления. Чем-то неуловимым этот парень выделялся из общей и с каждым годом возраставшей массы ковбоев, что перегоняли скот по диким прериям.

Керби завёл лошадь в стойло. Уже выйдя из конюшни, он резко замер на месте, повинувшись требовательному жесту тучного мужчины с нашивкой в виде серебряной звезды на полинялой рубаше.

— Меня зовут Билл Роджерс, я — судебный пристав Сан-Хуана, — сказал тот. — А это мой заместитель Джексон.

Он ткнул пальцем в сопровождавшего его невзрачного человечка.

— Только что приехали?

— Да. Моя фамилия — Керби. Я был в артели, мы перегоняли стадо в Элсуорт, но я свернул с дороги. Нужно было по делу заехать в Сан-Хуан.

— Вот это оружие вам придётся отдать мне, — извиняющимся голосом сказал пристав. — У нас принят закон, запрещающий ношение оружия в городе. Когда

вы соберётесь от нас уехать, зайдите в мою контору, и я верну вам оружие. Вон там, в здании тюрьмы, с главного входа...

Керби испытывал понятное замешательство. Человеку такой закваски не так-то просто бывает уломать самого себя добровольно отказаться от оружия. Потом он пожал плечами. В конце концов, это не граница Техаса, где за каждым кустиком чапарреля может притаиться в засаде вооружённый человек, жаждущий пролить твою кровь. В Канзасе, насколько ему было известно, он ещё не успел нажить себе врагов. Был один ковбой, тоже перегонявший стадо по этой дороге, которого он бы пристрелил, случись им в своё время встретиться, но ковбой этот нынче был уже мёртв. Керби расстегнул портупею и передал её вместе с кобурой приставу. Роджерс что-то хмыкнул себе под нос, то ли желая выразить благодарность, то ли просто из чувства облегчения, и поспешил удалиться восвояси. Кобура с шестизарядным револьвером покачивалась у него в руке. Рядом семенил его невзрачный заместитель.

Когда Керби расстался с оружием, он испытал крайне необычное ощущение. Он настолько привык к тому, что пояс его оттягивает портупея с револьвером, что теперь чувствовал себя не в своей тарелке. Затем он покачал головой и зашагал по пыльной улице в сторону салуна, в тёмном окне которого за минуту до этого вспыхнул свет. Городок, на первый взгляд, был очень спокойный. Его легко было отличить от тех городов, через которые уже прошли рельсы железной дороги. Такие города сразу становились перевалочными пунктами для скупщиков поголовья крупного скота из Техаса. На улице в сгущавшихся сумерках промелькнуло несколько тёмных, едва различимых силуэтов, но других признаков жизни он не заметил.

Керби шагнул в салун, который представлял собой танцевальный зальчик с оборудованным у стенки баром. Этот салун, кажется, был самым крупным зданием во всём городишке, и уж во всяком случае — самым посещаемым. Он насчитывал целых два этажа, причём второй этаж служил пристанищем девиц, развлекавших клиентов. Сан-Хуан готовился к скорому нашествию скотоводческого бума.

Изнутри слышалась перебранка: женский голос, дрожавший от ярости и готовый сорваться в истерический визг, и густой мужской бас с явными последствиями употребления алкоголя.

— Эй, отвали от меня, Джоана! Я тебе сказал, что мне всё надоело. Оставь меня в покое!

— Ты решил от меня отделаться? — голос потонул в рыданиях, которые, впрочем, больше напоминали рычание разъярённой пантеры. — А ты уверен, что у тебя есть на это право? Я не прощу, если...

Хлёсткая пощёчина и пронзительный вопль прервали поток угроз.

— Ну что, теперь ты от меня отвяжешься?

— Ах ты, грязный подонок! — вскричала женщина, с каждой секундой превращаясь в мегеру. — Решил меня бросить, отшвырнуть, как ненужную вещь? Будь же ты проклят, Джек Корлен, чтоб тебе гореть в аду! Ты сдохнешь, как шелудивая собака!

— Пошла ты! — Вращающиеся двери распахнулись в то самое мгновение, когда Керби протянул к ним руку, и на свет, едва передвигая ноги, вывалилась шаткая фигура. То был стройный, отменно сложенный юноша с копной чёрных волос, чьи резкие, выпуклые черты лица выдавали значительную примесь индейской крови. Когда он проковылял мимо, в глубине салуна Керби заме-

тил женщину, точнее, хрупкую темноволосую девушку в танцевальном костюмчике. При виде Керби она поспешила прервать свою тираду, повернулась и быстро вбежала вверх по лестнице, не переставая при это рыдать. Керби нахмурился, — не столько потому, что его покорила эта сцена, сколько по причине торчащего из кобуры револьвера, который висел на поясе у незнакомца. Если местные власти запретили носить оружие, почему это правило не распространяется на всех?

В танцевальном зальчике, кроме буфетчика и тоненькой девушки, поднимавшейся по лестнице, не было ни души. Заведению, казалось, не грозил вечерний набег посетителей; впрочем, такое явление в Сан-Хуане могло быть настоящим событием. Керби облокотился на стойку и заказал себе виски. Бармен взял полотенце и принялся драить стойку. Прodelывал он это очень усердно и старательно, но Керби, всегда отличавшийся умением замечать вокруг себя даже самую мелочь, обратил внимание на то, что бармен исподволь косится на него и постепенно отступает к дальнему от Керби краю стойки.

Вдруг на пороге тяжёло загромыхали чьи-то штиблеты, и дверь отворилась. Воспитанный в бдительности, Керби непроизвольно обернулся. В следующий миг он превратился в изваяние. Стакан виски застыл в руке, не дойдя до рта. В десятке шагов от него стоял, злобно щурясь, дородный чернобородый человек. Пальцы его были продеты под провисавшую португепю, почти касаясь блестящих рукоятей револьверов.

— Джим Гарфильд! — только и смог выдохнуть Керби.

— Он самый! — отозвался тот, ухмыляясь, и растительность на его лице расслоилась, обнажая свирепый оскал. — Да, это я, твой самый верный друг! А ты, я гляжу, что-то совсем не рад нашей встрече, Керби!

— Я думал, что ты — мертвец, — сказал Керби. — Твой старик сказал мне это.

— Вот здесь и ты дал маху, Керби! — хохотнул Гарфильд, сверкая жёлтыми клыками, отчего весь его облик стал ещё более плотоядным. — Уж я постарался, чтобы вы, куриные мозги, в это поверили. Я здесь нахожусь по одному важному делу, и мне не хотелось, чтобы вы вынюхали об этом раньше времени. Я-то думал, что ты где-нибудь рыщешь по моему следу, и вдруг Рыжий Дональдсон шепнул мне, что ты пожаловал в этот город. Я всегда говорил, что в этой жизни бывают счастливые совпадения!

И он едва не подавился от хохота. За его спиной Керби увидел тощего, долговязого типа, чья огненная шевелюра странно соседствовала с холодноватыми, белёсыми глазами.

— Значит, это тебя я заметил при въезде в город. Ты прятался от меня за загоном. То-то мне показалось, что я увидел что-то знакомое.

— Так ведь у нас тут создан комитет для торжественной встречи. — Гарфильд расставил ноги шире прежнего и схватился за бока. Очередной приступ веселья грозил сбить его с ног. — Но перед тем, как начать церемонию вручения тебе ключей от этого города, я всё-таки расскажу тебе, какое у меня дело в этом городе. Видишь этих мальчиков за моей спиной? — Он обвёл рукой группу из шести парней, чьи угрюмые, приплюснутые физиономии не оставляли сомнений относительно способа, каким они зарабатывали себе на хлеб. — Эти мальчишки работают теперь на меня. Я их, понимаешь ли, нанял на работу. Они составят мне компанию на обратном пути в Техас, а с ними, возможно, ещё с десяток человек. И когда мы с ними отыщем милейшее